

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете:
<http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 649 от 16.03.2017
Вх № _____ от _____

В Верховный суд РФ

Административный истец :

ОД « Общественный Контроль Правопорядка» в лице
председателя согласно п. 4.4 Устава Ивановой Ирины
Александровны, адрес : 6, pl du Clauzel, app 3, 43000
Le Puy en Velay, France.Тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus@gmail.com

Представителей ОД « ОКП»

Усманова Рафаэля Раисовича, контактный адрес :
Karaliaus Mindaugo street 18, LT-55283, Rukla city,
Republic Lithuania,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8962 516 94 73
+ 370 67784 323

Григорьевой Ирины Гургеновны, адрес : 350058, г.
Краснодар, ул. Стасова д.141, кв.42
Тел: 8952-825-81-64
Электронный адрес: irini0603@mail.ru

Бохонова Александра Валериевича, адрес : г. Щёлково,
ул. Московская, 37-34
Электронный адрес : bohonov_a@mail.ru

Административные ответчики :

Московский областной суд, адрес : 143402,
Московская область, Красногорский район, п/о
"Красногорск-2", МКАД 65-66 км,

Электронный адрес: post@mosoblsud.ru

Председатель Московского областного суда
Волошин В. М.

Судьи Московского областного суда
Никифоров И А
Шишкин И В
Куванова Ю А
Забродина Н М.

**Начальник отдела по работе с письмами и
жалобами** Демидова И. А.

ККС Московской области, адрес: Московская область, Красногорский район, п/о "Красногорск-4", 65-66 км МКАД
Телефон: 8 (495) 647-70-41
E-Mail: info.mos@vkks.ru

Третьи лица :

Министерство Финансов РФ, Ильинка, д.9
факс : (495) 625 0889 priemnaya@minfin.ru

Правительство РФ, адрес : [Краснопресненская набережная](http://government.ru/letters/form/), дом №2, [Москва](http://government.ru/letters/form/), Россия, 103274
<http://government.ru/letters/form/>

Административный иск

Не имеют права требовать соблюдения прав человека от других те, кто сам их не уважает, не соблюдает и не может обеспечить.

Путин В.В. Послание 2005 г.

1. Обстоятельства правонарушения

- 1.1 14.03.2017 г. член нашего ОД "ОКП" Бохонов Александр Валериевич явился на судебные заседания в Московский областной суд, где было назначено рассмотрение 4 апелляционных жалоб на заведомо незаконный отказ Щёлковского городского суда в принятии жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Судья Никифоров И. А. дело № 22к-1689/17

Судья Шишкин И. В. дело № 22к-1691/17

Судья Куванова Ю. А. дело № 22к-1503/17

Судья Забродина Н. М. дело № 22к-1504/17

Судебные заседания были открытыми, спор носил публичный характер. Будучи членом Общественного Движения, в рамках осуществления прав и обязанностей нашего Движения контролировать органы государственной власти, бороться с коррупцией в них, а также в личных целях сбора доказательств по рассматриваемым делам и их приобщения к судебным

материалам, он **ИМЕЛ ПРАВО** на ведение видеозаписи судебных процессов.

Председательствующие судьи **ИМЕЛИ ОБЯЗАННОСТЬ** это право обеспечивать. При этом судьям дано процессуальными кодексами полномочие ограничивать право на ведение видеосъёмки **ЗАКРЫТЫХ** процессов.

Постановлением Пленума Верховного суда РФ №35 от 13.12.2012 « рамки полномочий и обязанностей судей были разъяснены.

Знающие закон и указанный правовой акт судьи понимают рамки своих полномочий и разъясняют **УВЕДОМИТЕЛЬНЫЙ** характер заявления о ведении видеозаписи в публичных спорах. Например, доказательство

<https://youtu.be/eKuvAGrZL6o?list=PLxoKggSLvHMTqaNongv2oW9yPuFOCRo77>

Однако, 14.03.2017 мы столкнулись с тем, что судьи Московского областного суда, квалификация которых должна быть достаточно высокой, запретили то, что запрещать не имеют ни права, ни полномочий: ведение видеозаписи **ОТКРЫТЫХ** судебных процессов, на которых кроме заявителя Бохонова А. В. и помощников прокурора никого не было. При этом мнение Бохонова и Общественного Движения, которое он представлял, судей не интересовало. Они были озабочены только тем, чтобы скрыть от общественности то, **КАК** они отправляют правосудие. То есть мотивом их действий были личные корыстные интересы: скрыть от общественности свою некомпетентность, неспособность отправлять правосудие, заинтересованность при вынесении решений, коррупционный характер своих действий, бездействия (поскольку ни одно ходатайство, поданное в суд с апелляционными жалобами, ими не рассматривалось ни заблаговременно, ни в судебном заседании).

Также действия судей были направлены на сокрытие коррупционных действий помощников прокуроров в судебных заседаниях, которые демонстрируют в основной массе крайнюю степень юридической деградации и способности учеников начальной школы из заседания в заседание повторять заученные стандартные фразы « нет оснований», « прощу отказать», причём во всех случаях, когда обязаны вставать на защиту законности и прав человека.

Кроме того, судьи препятствовали собирать и представлять доказательства того, что назначаемые ими защитники выступают в судах в роли мебели и их оплата является способом хищения из казны и дачи взяток судьями адвокатам для того, чтобы те не защищали своих подзащитных.

Интересно, что судьи Никифоров И. А., Шишкин И. В., Забродина Н. М., Куванова Ю. А. считают, что налогоплательщики **ДОЛЖНЫ** оплачивать их работу, но не имеют право смотреть **КАК** они работают и работают ли надлежаще. То есть создание ими **КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ** очевидно и это влечёт их увольнение на законном основании по **ФАКТУ** нарушения ст. 10, 11 ФЗ « О противодействии коррупции».

Поскольку речь зашла о правоприменении и толковании законов, поэтому необходимо иметь ввиду предписания Конституционного Суда, выраженные в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии». При этом существуют правила о том, что «в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений» (абзац 3 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.).

В силу юридического образования судьи Московского областного суда Никифоров И. А., Шишкин И. В., Забродина Н. М., Куванова Ю. А. обязаны ПОНИМАТЬ, на публичные открытые судебные заседания распространяется ст. 152.1 ГК РФ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которым судом вообще не может быть ограничено право на видеозапись - только на распространение видеозаписей.

При этом надо обратить внимание и на тот **коррупционный факт**, что все ходатайства об обеспечении самим Московским областным судом видеопроколирования судебных заседаний НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ, а видеопроколирования НЕ ведётся.

Согласно ст 6.2 ФЗ «О статусе судьи РФ» ответственность за неиспользование государственного имущества по назначению в суде несёт его председатель.

Фактически, мы ставим вопрос о том, что гражданам препятствуется судьями пользоваться комплексами «Фемида», которые в суды поставлены за счёт граждан –налогоплательщиков.

В системной связи перечисленные факты ДОКАЗЫВАЮТ коррупционную деятельность Московского областного суда.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ».

«Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях **должен** избегать ВСЕГО, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи **или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности**. В случае возникновения **конфликта интересов** судья, участвующий в производстве по делу, **ОБЯЗАН** заявить самоотвод или **поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации**. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (**прямая или косвенная**) судьи **влияет или может повлиять на надлежащее** исполнение им **должностных обязанностей** и при которой **возникает или может возникнуть** противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации»

Федерации или Российской Федерации, **способное привести к причинению вреда правам и законным интересам** граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации».

То есть как только судья ЗАПРЕТИЛ ведение видеосъёмки ОТКРЫТОГО судебного процесса, он подлежит ОТВОДУ.

Решения, принимаемые властями, должны **соответствовать требованиям** Конвенции и они должны основываться на допустимой оценке обстоятельств дела (§ 88 Постановления от 23.03.10 г. по делу «М.А.К и R.К. против соединенного Королевства», § 90 Постановления от 16.11.10 г. по делу «Таске против Бельгии», § 52 Постановления от 14.03.13 г. по делу «Эон против Франции», § 41 Постановления от 04.11.14 г. по делу «Браун против Польши»). При этом при **осуществлении дискреционных полномочий** должностные лица должны **действовать разумно, тщательно и добросовестно** (§ 51 Постановления от 14.03.13 г. по делу «Эон против Франции»).

Если осуществляется **вмешательство в какое-либо конвенционное право**, то основания для такого вмешательства **должны быть относимыми и достаточными и они должны быть пропорциональны преследуемой законной цели** (§ 49 Постановления от 15.03.11 г. по делу «Отеги Мондрагон против Испании»), то есть цели, в основе которой лежат подлежащие применению нормы действующего законодательства. При решении вопроса о необходимости вмешательства в конвенционные права в демократическом обществе, необходимо учитывать, что такая необходимость должна соответствовать **неотложной общественной потребности** (§ 49 Постановления от 15.03.11 г. по делу «Отеги Мондрагон против Испании», § 31, 41 Постановления от 25.02.10 г. по делу «Рено против Франции»).

При этом, как ЕСПЧ, так и Конституционный Суд РФ неоднократно разъясняли, что «любые ограничения **допустимы лишь** постольку, поскольку они являются **необходимыми и соразмерными** конституционно признаваемым **целям**, не посягают на **само существо указанных прав** и не приводят к **утрате их действительного содержания**, закрепляются при помощи формально определенных, точных, четких и ясных предписаний, **не допускающих расширительного толкования** установленных ограничений и, следовательно, **произвольного их применения**» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 134-О от 07.02.13 г.).

В силу абзаца 6 п. 2 мот. части Постановления КС № 22-П от 16.07.15 г. :

«Юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям не только законов и находящихся в нормативном единстве с ними подзаконных актов, но и международных договоров Российской Федерации, поскольку Конституция РФ признает их составной частью правовой системы России и **закрепляет приоритет установленных ими правил в правоприменительной практике** (статья 15, часть 4), а также предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с

международными договорами, **если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя** Российской Федерации (статья 79)».

Следует отметить и такое обстоятельство, которое указывает на организованный характер коррупционных действий ответчиков.

28.02.2017 Московский областной суд гражданам РФ разъяснил их ПРАВА, причём это сделала ответчик по иску - судья разъяснила уведомительный характер права на видеосъёмку судебного заседания:

<https://youtu.be/fEW9UKRmQHA>

Но уже 14.03.2017, а затем повторно 16.03.2017 по делу № 22к-1820/17 судья Забродина Н. М. ЗАПРЕТИЛА ведение видеосъёмки с удалением Бохонова А. В. из зала заседания.

То есть «нарушением порядка в судебном заседании» судьи-ответчики считают реализацию гражданами СВОИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ, а отправлением правосудия злоупотребления полномочиями.

Постановлением Пленума ВС РФ № 35 от 13.12.2012 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" **разъяснено ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД**, что воспрепятствование судьёй ведению видеозаписи судебного процесса является процессуальным нарушением, **влекущим дисциплинарную ответственность**.

23. Несоблюдение требований о гласности судопроизводства (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора (пункт 4 части 1 и часть 3 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, пункты 3, 4 части 1 статьи 30.7, пункты 3, 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, пункт 2 части 1 статьи 369, часть 1 статьи 381 УПК РФ). Так, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, частью 1 статьи 24.3 КоАП РФ и частью 2 статьи 241 УПК РФ, **является нарушением принципа гласности судопроизводства** и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке.

Намеренное создание судьёй условий, ограничивающих или исключающих доступ лиц, не являющихся участниками процесса, в том числе представителей редакций средств массовой информации (журналистов), в открытое судебное заседание, или условий, препятствующих его фиксации, свидетельствует о нарушении профессиональной этики.

Видеофиксация судебного заседания и размещение видеозаписи в сети интернет является средством обеспечения публичности и гласности судебных заседаний, доступа к ним неограниченного круга лиц, представителей СМИ, общественных объединений.

Когда судья препятствует открытому отправлению правосудия, то сам по себе этот факт является доказательством уклонения судьи от обеспечения доказательств надлежащего исполнения им должностных обязанностей. Значит, с использованием должностных полномочий он создаёт себе преференции, то есть совершает коррупционные действия.

Правовыми последствиями таких действий является отмена решений, как вынесенных незаконным коррумпированным составом суда. Это, естественно, влечёт нарушение прав граждан на своевременную эффективную защиту.

- 1.2 14.03.2017 мы направили сообщение о нарушении антикоррупционного законодательства председателю Московского областного суда через интернет приёмную - приложения 1, 2, 3, 4.

Вместо принятия соответствующих мер он поручил начальнику отдела по работе с письмами и обращениями граждан Демидовой И. А. написать нам отписку, то есть укрыть коррупционные действия судей, не предпринимать никаких мер по исправлению ситуации, виновных судей освободить от ответственности.

Именно поэтому 16.03.2017 Бохонова А. В. аналогичным наглым способом удалила с судебного заседания снова судья Забродина Н. М. за ведение видеосъёмки отправления ею «правосудия». А в результате НИ ОДНОГО ХОДАТАЙСТВА судьям не было разрешено, доводы жалобы оставлены без рассмотрения, требования жалобы проигнорированы в полном объёме.

То есть, мы получили доказательства того, что в Московском областном суде НЕ исполняется Постановление Пленума ВС № 35 от 13.12.2012 « О публичности и гласности...» по вине председателя суда.

- 1.3 Поскольку судьи рекомендованы ККС и с её ведома они совершают дисциплинарные проступки ГОДАМИ, а также потому, что ККС вообще не рассматривает жалобы граждан на дисциплинарные проступки судей, то данный орган несёт солидарную ответственность.

2. Нарушение законных норм ответчиками

Законным распоряжением судьи может быть **только** в том случае, когда он **правильно ссылается на подлежащие применению нормы действующего законодательства**, имеющие большую юридическую силу, что разъяснено в п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.

Из абзацев 1, 2 п. 2.1 мот. части Определения КС № 1103-О от 21.05.15 г. известно, например :

«не предполагает принятия судом **произвольного решения об отказе в проведении фото- и видеосъемки** судебного заседания, поскольку **согласно закону** все определения суда, постановления судьи должны быть **законными, обоснованными и мотивированными** (часть четвертая статьи 7 УПК Российской Федерации). Принятие решения о допустимости осуществления фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, трансляции хода открытого судебного разбирательства возможно по любому делу, за исключением случаев, когда **такая фиксация может привести к нарушению прав и законных интересов участников процесса, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения личного характера**. Если суд придет к выводу, что фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода открытого судебного разбирательства не приведут к нарушению прав и законных интересов участников процесса, то он **не вправе** их запретить **только по причине субъективного и немотивированного нежелания допустить такую фиксацию со стороны тех или иных участников процесса**».

Когда иным участником процесса является прокурор, то его мнение вообще не должно даже спрашиваться, поскольку его деятельность должна быть прозрачной для общественности.

Поскольку деятельность **публичной власти должна отвечать принципам прозрачности и открытости**, то ведение видеозаписи в органах государственной власти гарантировано п. 1 ст. 5, п. 1 «а» ст. 7, п. 4 ст. 7, ст. 10 Конвенции ООН против коррупции и п. 3 ст. 3 Закона «О противодействии коррупции» .

Об этом же указано в §§ 51-54 Постановления ЕСПЧ 13.03.14 г. по делу «Старокадомский против России», §§ 102-103 Постановления ЕСПЧ от 03.04.14 г. по делу «Артемьев против России», где разъяснено, что деятельность судебной власти должна быть **публичной, то есть открытой для общества**.

В силу п. 1 «d» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица **должны отличаться неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций**.

В силу п. 4 ст. 7 Декларации ООН против коррупции, п.п. 1-4, 6 ст. 3, ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции» судьям и прокурорам **запрещено** создавать конфликт интересов, то есть осуществлять действия, направленные на нарушение прав человека и гражданина.

В силу п. 2 «а» Указа Президента № 814 от 16.07.09 г. «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 12.08.02 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и общие принципы, утвержденные этим Указом» (далее Указ),

государственные служащие должны: исполнять должностные **обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях эффективной** работы государственных органов.

В силу п. 2 «н» государственные служащие должны: принимать предусмотренные законодательством РФ **меры по недопущению возникновения конфликта интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов.**

В силу п. 2 «с» государственные служащие должны: уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по **информированию общества о работе государственного органа**, а также **оказывать содействие в получении достоверной информации.**

В силу п. 3 «б» государственные служащие должны: **принимать меры по предупреждению коррупции.**

И все это, согласно преамбулы Указа, **должно осуществляться в целях** повышения доверия общества к государственным институтам, **обеспечения условий для добросовестного и эффективного исполнения федеральными государственными служащими и государственными гражданскими служащими субъектов РФ должностных обязанностей, исключения злоупотреблений на федеральной и государственной службе и государственной гражданской службе субъектов РФ.**

В силу ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции»: «**Под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.**».

В силу ч. 5.1 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции»: «**Непринятие государственным или муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение государственного или муниципального служащего с государственной или муниципальной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации.**».

В силу п. 1 «а» под коррупцией понимается: **злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества**

и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Запрет на ведение видеосъемки ОТКРЫТОГО судебного заседания, не связанного с государственной тайной или иной информацией, охраняемой законом, является коррупционным, преследует незаконные цели сокрытия недостатков в работе судьи и суда.

В силу п. «с» ст. 1 Конвенции ООН против коррупции её целью является **«поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом».**

В силу п.п. 1 - 3 ст. 5 Конвенции ООН против коррупции:

1. Каждое государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или **проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.**

2. Каждое государство-участник стремится устанавливать и поощрять **эффективные виды практики**, направленные на **предупреждение коррупции.**

3. Каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер **с целью определения их адекватности** с точки зрения **предупреждения коррупции и борьбы с ней.**

Мы пользуемся именно эффективным средством борьбы с коррупцией - публичность и гласность, что видеосъемка и участие в публичных делах посредством интернета и скайпа нам обеспечивает.

В силу п. 2 ст. 6 Конвенции ООН против коррупции, каждое государство-участник обеспечивает органу или органам, призванным бороться с коррупцией, «необходимую самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, с тем чтобы такой орган или **органы могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния.** Следует обеспечить необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а **также такую подготовку персонала, которая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций».**

Мы контролируем подготовку персонала и эффективное исполнение функций должностными лицами государства. Суды - неисключение.

В силу п. 1 «а», «d» ст. 7 Конвенции ООН против коррупции должны быть такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, какие:

а) основываются **на принципах эффективности и прозрачности** и на таких **объективных критериях**, как **безупречность работы, справедливость и способности**.

d) способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении **правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций**, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы **могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения** в применимых областях.

Ведя видеосъемку мы собираем доказательства соответствия/несоответствия должности разных должностных лиц и влияем на кадровую политику в рамках своих полномочий быть источником власти.

Кроме того, видеосъемку мы используем как средство защиты.

Например, в деле «Навальный и Яшин против Российской Федерации» ЕСПЧ установил: «суды, участвовавшие в данном разбирательстве, решили строить свои заключения исходя **исключительно из версии событий, изложенной сотрудниками полиции, и отказались принять дополнительные доказательства, такие как видеозапись задержания заявителей**, и вызвать других свидетелей в случаях, когда заявители стремились доказать, что до их задержания сотрудники полиции не выдвигали никаких требований. Европейский Суд считает, что в оспаривании ключевых фактов, лежащих в основе обвинений, когда единственными свидетелями со стороны обвинения были сотрудники полиции, принимавшие активное участие в оспариваемых событиях, необходимо, чтобы мировой судья и Тверской районный суд г. Москвы исчерпали все разумные возможности с целью проверить их свидетельские показания (...). Тот факт, что **этого не было сделано, противоречит основному требованию** о том, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и одному из основополагающих принципов уголовного права, а именно *dubio pro reo*» (§ 83). Кроме того ... суды сузили рамки административного дела, сконцентрировавшись на предполагаемом неповиновении заявителей, не рассмотрев "законность" требования сотрудников полиции и запретив задавать соответствующие вопросы в ходе перекрестного допроса сотрудников полиции. Таким образом, тот факт, что власти применили санкции к заявителям за действия, защищенные Конвенцией, без оправдания сотрудниками полиции вмешательства в право

заявителей на свободу собраний, противоречит принципу равенства сторон (§ 84). Изложенные заключения являются достаточными, чтобы Европейский Суд пришел к выводу о том, что административные разбирательства в отношении заявителей, рассматриваемые в целом, были проведены с нарушением их права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (§ 85).

То есть международный суд прямо указывает, что видеозапись является доказательством законности/незаконности действий должностных лиц и совершения или несовершения правонарушений.

В настоящий момент Общественное Движение «Общественный контроль правопорядка» защищает Петрова Юрия Васильевича, в отношении которого в марте 2016 Волжским судом Республики Марий Эл было **сфаальсифицировано** уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ за то, что он **якобы в судебном заседании** применил насилие к приставу, который выполнял незаконное указание судьи об его удалении. При этом Петров Ю. В. всего лишь вёл аудиозапись и просил ему выдать судебное решение о его удалении. **Так вот он помещён в психиатрический стационар по сфаальсифицированному уголовному делу ТОЛЬКО потому, что ему было запрещено судьёй вести видеозапись. Видеозапись самого суда ИСЧЕЗЛА. А все подельники фальсификации уголовного дела - судья, секретарь, пристав, прокурор - стали «свидетелями» (доказательства <https://goo.gl/muUoB9>).**

Так вот мы желаем ПРЕДУПРЕЖДАТЬ и ПРЕСЕКАТЬ совершение преступлений в судах.

В силу п. 4 ст. 7 Конвенции ООН против коррупции: Каждое государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, **какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.**

В силу п. 1 ст. 8 Конвенции ООН против коррупции: В целях борьбы с коррупцией каждое государство-участник поощряет, среди прочего, **неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц** в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы.

В силу п. 2 ст. 8: каждое государство-участник стремится применять, в рамках своих институциональных и правовых систем, **кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.**

В силу ст. 10 должны быть приняты такие меры, какие могут потребоваться для **усиления прозрачности в его публичной администрации**, в том числе применительно к ее **организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений.** Такие меры могут включать, среди прочего, следующее:

а) принятие процедур или правил, **позволяющих населению получать**, в надлежащих случаях, **информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения;**

б) **упрощение административных процедур, в надлежащих случаях, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения; и**

с) **опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации.**

В силу ст. 11 «с учетом независимости **судебной власти и ее решающей роли в борьбе с коррупцией** каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры **по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них.** Такие меры могут включать **правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.**

Пункт 1 «а» ст. 13 Конвенции против коррупции требует «**усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений**».

Пункт 1 «b» ст. 13 требует «**обеспечение для населения эффективного доступа к информации**».

Пункт 1 «d» ст. 13 требует «**уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции**».

Запрет на ведение видеосъемки в судебном заседании не преследует целей, указанных в п. 3 ст. 55 Конституции, носит коррупционный характер.

В силу ст. 3 Закона «О противодействии коррупции»: Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) **признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;**
- 2) **законность;**
- 3) **публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;**
- 4) **неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;**
- 5) **комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;**
- 6) **приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;**

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В силу п.п. 1, 2 ст. 6 Закона «О противодействии коррупции»: профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

- 1) **формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;**
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

При этом «могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие **предусмотрены законом и являются необходимыми:**

- i) для уважения прав или репутации других лиц;
- ii) для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

Таким образом, нормами международного права и российским законодательством установлен **исчерпывающий перечень ограничений** на право поиска и распространение информации. При этом, при ограничении конвенционных прав, исключения из осуществления прав должны толковаться **узко**.

В силу п. «а» ст. 15 подкупом национальных должностных лиц, который должен влечь уголовную ответственность, является обещание, предложение или **предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.**

Запрет на ведение видеосъемки в органах государственной власти **в нарушение** ч 3 ст. 55 Конституции РФ применяется для создания неправомерного преимущества должностным лицам, стремящимся скрывать недостатки своей работы или злоупотребления.

В силу ч. 2 ст. 1 Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: «Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя **необоснованно широкие пределы усмотрения** или возможность **необоснованного** применения исключений **из общих правил**, а также положения, содержащие **неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции**».

Поскольку судьи **Никифоров И. А., Шишкин И. В., Забродина Н. М., Куванова Ю. А.** вообще не ссылались на положения нормативных

актов с обоснованными пределами усмотрения, то своими запретами они проявили коррупцию.

Поскольку **председатель** Московского областного суда отвечает за компетентность судей, выполнение ими Постановлений Пленума Верховного суда №35 от 13.12.2012, которое в данном суде, очевидно, **5 лет никем не выполняется** и судьи даже не понимают, что их личное МНЕНИЕ, а также МНЕНИЕ прокуроров и их помощников не имеют правового значения при решении вопроса по видеозаписи, а также поскольку самим судом не обеспечивается видеofиксация судебных заседаний, то **председатель суда должен нести солидарную ответственность за нарушение наших прав.**

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов».

При этом **законодательство, нормативные акты и практика государств должны соответствовать международным стандартам и международно-правовым актам** (абзац 1 п. 4.1 Определения КС № 1276-О от 09.06.15 г.).

В силу абзаца 2 п. 4.2 мот. части Определения КС № 1276-О от 09.06.15 г.:

«...Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом (преамбула; статья 3, часть 1; статья 4, часть 1, Конституции РФ), является самостоятельным и равноправным участником межгосударственного общения; вместе с тем, объявляя себя демократическим **правовым** государством (статья 1, часть 1, Конституции РФ), она **должна** следовать обязательствам, добровольно принятым на себя в рамках международных соглашений, как это вытекает из Венской конвенции о праве международных договоров: каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры, притом что их обязательность невозможна без выражения соответствующего согласия (статьи 6 и 11); каждый действующий договор **обязателен** для его участников и **должен** ими добросовестно выполняться (статья 26), так чтобы **участник не мог ссылаться на положения своего внутреннего права** в качестве оправдания для невыполнения им договора (статья 27)».

При этом, **«государство обязано признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»** (абзац 3 п. 4.2).

В силу ст. 53 Венской конвенции о международных договорах: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, **императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо** и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер».

При этом **«Императивное по своему характеру правило ..., не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволили бы ему в таких случаях игнорировать действие этого закона»** (абзац 1 п. 4.3 Постановления КС № 4-П от 20.04.06 г.).

В силу п. 1 ст. 71 Венской конвенции при утрате договора юридической силы государства, то есть уполномоченные на то должностные лица:

а) **устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права;** и

б) **приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.**

О каких основных правах (ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ) при решении вопроса о производстве видеозаписи идёт речь?

Во-первых, о праве на равенство всех перед законом, которое каждому человеку гарантировано ст. 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ. С учетом того, что ч. 1 ст. 21 Конституции РФ «требуется рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице **любых** его органов...» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 42-О от 25.01.05 г.), поэтому ведение видеозаписи в органах государственной власти без разрешения гражданина **наделяет** и самого гражданина **правом** на ведение видеозаписи без получения на то разрешения от кого бы то ни было. В противном случае в отношении должностных лиц надлежит возбудить уголовное дело по ст. 136 УК РФ, то есть за дискриминацию по признаку должностного положения.

Во-вторых, в силу ст. 8 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждый человек имеет право на **эффективное** восстановление в правах судом в условиях публичности и прозрачности, что гарантировано ст. 13 Конвенции ООН против коррупции.

В абзаце 1 п. 2 мот. части Постановления КС № 20-П от 14.07.15 г. разъяснено:

«Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию

демократическим **правовым** государством, в котором **высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей конституционной обязанностью государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина**, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, **в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 1 и 2; статья 55, часть 3)**, предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, **опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью**, применения содержащихся в них нормативных положений и исполнения вынесенных на их основе судебных и иных правоприменительных решений».

В-третьих, в силу ст. 19 Всеобщей декларации мы имеем право на сбор и распространение информации **любыми средствами**, а в силу п. 2 ст. 19 Пакта мы имеем право на сбор и распространение информации «способами **по своему выбору**». При этом необходимо учитывать, что судьи путают частные правоотношения и публичные. Если при частных правоотношениях **гражданин** (а не судья) имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п. **при условии, что его действия не нарушают права и законные интересы других лиц**, то становясь публичным лицом, этот гражданин изменяет и свою правоспособность. В Постановлении от 19.02.15 г. по делу «Болен против Германии» ЕСПЧ пришел к выводу о том, что если заявитель является «публичным лицом, то он не может претендовать на такую же степень защиты личной жизни, как лицо, не находящееся в центре внимания общественности».

В Постановлении от 24.02.15 г. по делу «Халдиманн и другие против Швейцарии» ЕСПЧ повторил свои доводы, касавшиеся нападков на репутацию публичных лиц, установив шесть критериев для того, чтобы взвесить свободу выражения мнения по сравнению с правом на частную жизнь: вклад в дебаты, представляющие всеобщий интерес, установление, насколько известны лицо, о котором сообщается в прессе и предмет репортажа/документального материала, предшествующее поведение этого лица, метод получения информации, достоверность, содержание, форма, последствия публикации и тяжесть назначенного наказания.

Таким образом, так как речь идет об освещении деятельности государственного органа, представляющего **повышенный общественный интерес, видеозапись производилась в общественном месте** и не решался вопрос о защите частной жизни, поэтому Бохонов А. В. и Общественное Движение «Общественный Контроль Правопорядка» имели право на ведение видеосъемки, а у судей не было оснований для запрета. Мы не злоупотребляли правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ), а поэтому и не было **оснований для разрешения вопроса о самом праве. Мы всего лишь реализовывали свои права.**

В-четвертых, в силу п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции граждане имеют право на эффективное средство правовой защиты, то есть средство, позволяющее «... **ПРЕДОТВРАЩАТЬ предполагаемое нарушение или ЕГО ПРЕКРАЩАТЬ, равно как и предоставлять АДЕКВАТНУЮ КОМПЕНСАЦИЮ за уже**

произошедшее нарушение (...) (§ 16 Постановления Европейского суда от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации»). Ведение видеозаписи обеспечивает ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ злоупотреблений.

В-пятых, в силу п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах мы имеем право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. На сегодняшний день ведение видеозаписи – это научный прогресс и поэтому саму видеозапись **в публичных правоотношениях** необходимо рассматривать и как благо научного прогресса, и как эффективное средство правовой защиты, нарушение которого должно влечь ответственность должностного лица, что разъяснено в п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий».

В-шестых, в силу п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции мы имеем право на общение в органах государственной власти, в том числе, в Судах, на условиях публичности, то есть в условиях открытости и гласности, чему судья противодействовала.

В-седьмых, нарушение перечисленных прав не только привело к конфликту интересов, являющегося безусловным основанием для самоотвода и отвода судьи, но и к бесчеловечному обращению, запрещенному ст. 5 Всеобщей декларации, ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, поскольку **всякое** преступное посягательство приводит к нарушению чести и достоинства Жертвы.

Таким образом, **спрашивать у кого-либо разрешение на то, чтоб реализовывать свои права и руководствоваться подлежащими применению нормами действующего законодательства мы не обязаны**, а Суд, напротив, **обязан** был обеспечить ст.18 Конституции РФ выражающаяся в **возможности** осуществлять наши права.

В связи с чем при решении вопроса о законности требований государственного служащего в должности Судьи об истребовании у него разрешения на ведение видеозаписи **в общественном месте**, необходимо ответить на следующие вопросы:

1) Какими нормами действующего законодательства предусмотрено спрашивать у кого-либо разрешение на реализацию своих прав и на руководство нормами действующего законодательства, **подлежащими применению?**

2) Какими нормами действующего законодательства предусмотрено ведение видеозаписи в органах государственной власти без разрешения на то гражданина и распространяются ли эти нормы по аналогии закона на граждан России? То есть, на каком основании граждане России органами государственной власти подвергаются дискриминации по признаку должностного положения и в отношении них совершаются преступления, предусмотренные ст. 136 УК РФ?

3) Кто дал право судьям Московского областного суда злостно не исполнять подлежащие применению нормы действующего законодательства и решения высших судов, нарушать права граждан на мнение,

гарантированное им ст. 19 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 19 Пакта, п. 6 «b» Декларации, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ, эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, пользоваться благами научного прогресса, гарантированное п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, на публичное разбирательство дела, гарантированное п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции?

Вывод. Вмешательство в осуществление указанных выше фундаментальных прав явно незаконно. Это вмешательство не отвечало **настоятельной общественной необходимости**, а напротив, противоречило ей, так как деятельность судов в демократическом обществе имеет **общественный интерес** и эта деятельность должна быть транспарентной, то есть открытой. Незаконное вмешательство в осуществление основных прав и незаконный запрет на их осуществление свидетельствует о том, что **Московский областной суд расторг международные договора**, которые нам гарантируют наши права и объявили Россию неправовым государством. Но в любом случае: **необходимость в каждом ограничении права должна быть убедительно установлена, то есть доказана.**

Конституционный суд РФ **разъяснял** в Постановлении от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана :

3. Конституция Российской Федерации предусматривает разные уровни гарантий и разную степень возможных ограничений права на информацию, **исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов**. Однако согласно **статье 55** (часть 3) Конституции Российской Федерации данное право может быть ограничено **исключительно федеральным законом**. Причем законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения.

Из этого требования вытекает, что в тех случаях, когда конституционные нормы **позволяют законодателю** установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, **которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц**, и, наконец, исключали бы его судебную защиту. Иное противоречило бы и **статье 45** Конституции Российской Федерации, согласно которой государственная защита прав и свобод гарантируется **и каждый вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом...**

Приведенные правовые позиции в полной мере применимы к определению допустимых ограничений прав, закрепленных в **статьях 23, 24 и 29** Конституции Российской Федерации, нормы которых обосновывают и обеспечивают в том числе возможность для гражданина требовать предоставления ему собираемых органами государственной власти и их должностными лицами сведений, непосредственно затрагивающих его права и свободы, и тем более касающихся его частной

жизни, чести и достоинства. Основания для таких ограничений могут устанавливаться **законом только в качестве исключения из общего дозволения** (статья 24, часть 2, Конституции Российской Федерации) и **должны быть связаны именно с содержанием информации**, поскольку иначе они **не были бы адекватны конституционно признаваемым целям**. Этот вывод дополнительно подтверждается тем, что согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации поводом к ограничению прав, закрепленных в **статьях 23** (часть 1) и **24**, не может служить и введение чрезвычайного положения.»

Поскольку ЗАПРЕТ не законодателя, а правоприменителя вести видеозапись в судебном заседании не связан с содержанием информации и преследует НЕИЗВЕСТНЫЕ цели, то он неадекватен конституционно признаваемым целям и **не подлежит исполнению, как не имеющий юридической силы**.

Использование судебных приставов судьями для реализации своих преступных умыслов указывает на организацию преступлений в суде.

«Таким образом, Конституция Российской Федерации **не предполагает**, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы, как и **корреспондирующая этому праву обязанность** органов государственной власти и их должностных лиц **предоставлять гражданину** соответствующие сведения, могут быть полностью исключены, напротив, **при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения данного права, обусловленные содержанием информации**.

Иначе **нарушается не только конституционное право на доступ к информации**, но и конституционное право на судебную защиту, а также **не выполняется обязанность государства следовать установленным Конституцией Российской Федерации, ее статьями 18, 23** (часть 1), **24**(часть 2), **29** (часть 4), **45, 46** (части 1 и 2) и **55** (часть 3), **целям и требованиям при введении возможных ограничений конституционных прав и свобод и создавать необходимые механизмы их государственной охраны от необоснованных вторжений.**»

Согласно ч. 2 ст. 6 ФЗ «О статусе судей РФ» на председателя суда возложена **обязанность** применять судом и судьями государственное имущество по назначению, обеспечивать граждан **компетентным** судом, устранять любые конфликты интересов. Но данный иск доказывает, что Московский областной суд **ОРГАНИЗОВАЛ ТАЙНОЕ ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ**, поскольку знает, что ПРАВОСУДИЯ - то он НЕ отправляет.

Таким образом, **ненадлежащее** исполнение **председателем** суда своих обязанностей является причиной нарушения наших прав Московским областным судом.

3. Нарушение прав влечёт гарантированное право на компенсацию

Согласно смысла § 72 Постановления от 20.07.04 г. по делу «Балог против Венгрии», **любое** требование возмещения вреда, поданное заявителем и **основанное** на предполагаемом **несоответствующем обращении** со стороны органов власти, представляет собой "прекращение его гражданских прав".

В § 16 Постановления от 16.09.10 г. по делу «Черничкин против Российской Федерации» Европейский Суд со ссылкой на Постановление КС № 1-П от 25.01.01 г. указал:

«Основания для возмещения государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях в результате **незаконных** действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, могут возникать, даже если вина судьи установлена в рамках гражданского судопроизводства. Конституционный Суд подчеркнул, однако, что конституционное право на возмещение государством вреда не может увязываться непременно с личной виной судьи. **Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за любой ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции.**

Конституционный Суд постановил также, что парламенту надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием суда или судьи, а также определить территориальную и субъектную подсудность таких споров.

То же самое отражено и в Постановлениях Европейского Суда от 07.06.11 г. по делу «Рябикина против Российской Федерации», § 17; от 10.05.12 г. по делу «Челикиди против России».

В силу п. 2 мот. части Постановления № 14-П от 08.06.15 г.:

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как демократическом **правовом** государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита на основе равенства всех перед законом и судом - **обязанностью** государства, на которое возложена охрана достоинства личности во всех сферах (статья 1, часть 1; статья 2; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18).

Признавая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации **гарантирует каждому** государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (статья 45; статья 46, части 1 и 2); **закрепляет право каждого на возмещение государством вреда**, причиненного незаконными действиями (или бездействием) **органов государственной власти** или их **должностных лиц** (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной **обязанностью** государства в случае нарушения **органами публичной власти** и их

должностными лицами охраняемых законом прав **обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба** (статья 52).

Названные конституционные положения корреспондируют пунктам 18, 19 и 21 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), предусматривающим, что лица, которым был причинен вред, включая моральный ущерб, эмоциональные страдания в результате злоупотребления властью ("жертвы"), **имеют право на компенсацию** за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Из содержания данных конституционных положений **и норм международного права** следует, что решения, действия (или бездействие) **органов публичной власти** или их **должностных лиц**, **причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить**, а каждый пострадавший от незаконных действий (или бездействия) **органов государственной власти** или их **должностных лиц** наделяется правом **требовать** от государства в том числе **справедливой компенсации морального вреда**, причиненного такими действиями (или бездействием), на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (...).

Решая вопрос о подсудности в сфере **публичных правоотношений**, необходимо учитывать доводы Верховного Суда РФ, выраженные в п. 15 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», где разъяснено:

«В соответствии со статьей 16 ГК РФ **публично-правовое образование** (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом **требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов**, органов местного самоуправления или **должностных лиц** этих органов. Такое требование **подлежит рассмотрению в порядке искового производства**. Предъявление гражданином или юридическим лицом иска **непосредственно к государственному органу** или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении такого иска. **В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование** и одновременно определяет, какие органы будут представлять его интересы в процессе».

То есть мы видим, что, решая вопрос об органах государственной власти, на судью **возлагается обязанность** определять круг **надлежащих** участников и **самостоятельно** привлекать их к участию в деле.

Также следует иметь ввиду и доводы Верховного Суда РФ, выраженные в абзацах 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»:

«Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, **данное обстоятельство не является основанием для**

отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос **о юридической квалификации правоотношения** для определения того, **какие нормы права подлежат применению** при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.** В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».

Из приведенного следует, что суд **не имеет** права возвращать исковое заявление без установления юридической квалификации правоотношений, так как именно **юридическая квалификация правоотношений и определяет подсудность дела.**

В данном случае подсудность дела Верховному суду РФ следует из нарушения разумного срока судопроизводства Ростовским областным судом в результате создания конфликта интересов, обжалования действий и бездействий председателя Ростовского областного суда, обжалования действий и бездействия ККС и её председателя, обжалования правового акта Председателя Ростовского областного суда Правила поведения в суде в части запрета гражданам вести видеозапись в здании суда.

На основании изложенного, ч. 2, ч. 5 ст 40, 125, 218-228, 251, 252, 253 КАС РФ, ст. 151, 1069, 1071 ГК РФ, ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях», Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Конвенции ООН против коррупции, ст. 6.2, 12.1 ФЗ « О статусе судей РФ», ФЗ « О противодействии коррупции», ст 19, 30, 35, 45, 46, 53, 55, 56 , 120 Конституции РФ, ст. 6, 13 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ, ст. 2, 14, 19, 25, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права

ПРОСИМ :

1. Признать нарушение наших прав, гарантированных ст.ст. 3, 5, 7, 8, 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 1 ст. , п. 1 ст. 14, п.п. 1, 2 ст. 19, ст. 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, ст. 3, п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст.ст. 13, 14 Европейской Конвенции по правам человека, ст.ст.2, 17, 19, 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, ст. 30, ст. 45, ст.46, ст 55, ст 60, ст. 64 Конституции РФ в результате запрета вести в **открытых судебных заседаниях** видеосъемку 14.03.2017 и 16.03.2017.
2. Обязать ответчиков устранить нарушение наших прав и прав неопределённого круга лиц на ведение видеозаписи в **ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ.**

3. Обязать ответчиков устранить нарушение наших прав и прав неопределённого круга лиц на использование государственного имущества – комплексов видеопроколирования «Фемида» - по назначению, тем более, что они были поставлены в суд в целях обеспечения **публичности и гласности** судебных процессов, борьбы с коррупцией в судах, чему административные ответчики активно препятствуют в 2017 году.
4. Признать **бездействие** Московской областной ККС, выраженное в бесконтрольности судей, которые с 2012 года **не исполняют** Постановление Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012, то есть **ВСЕ МАССОВО** и **СИСТЕМАТИЧЕСКИ** совершают **ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТУПКИ**, за которые получают доходы и льготы, предназначенные за отправление **ПРАВОСУДИЯ**.
5. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ в пользу членов ОД «ОКП» компенсацию за нарушенные ответчиками ПРАВА (см. п. 1) в размере 1 000 000 руб x 5 заседаний = 5 000 000 руб. с учётом количества причинителей вреда.
6. Поскольку при ЗАПРЕТЕ вести видеозаписи судебных заседаний судьями были созданы **конфликты интересов**, то на основании ст. 10, 11, 13.1 ФЗ « О противодействии коррупции», ст. 12.1 Закона « О статусе судей РФ» судьи Никифоров И. А., Шишкин И. В., Забродина Н. М., Куванова Ю. А. подлежат **УВОЛЬНЕНИЮ**.
7. Поскольку при реализации своих преступных умыслов судьи Никифоров И. А., Шишкин И. В., Забродина Н. М., Куванова Ю. А. удаляли Бохонова А В из зала судебного заседания, чем нарушили все процессуальные права, в результате чего ходатайства и все требования жалоб не были рассмотрены, нарушено право на судебную защиту, поддержан конфликт интересов направлением дел обратно в Щёлковский городской суд, к подсудности которого дела не отнесены законом, то просим обязать Московский областной суд **ПЕРЕСМОТРЕТЬ дела № 22к-1503/17, 22к-1504/17, 22к-1689/17, 22к-1691/17, 22К-1820/2017 по вновь открывшимся обстоятельствам, то есть восстановить право с момента его нарушения.**
8. Признать **нарушение разумного срока судопроизводства** по жалобам в порядке ст. 125 УПК, которые НИ ОДНА не рассмотрены в срок 5, даже 15 суток - они не рассмотрены по сей день и никогда не будут рассмотрены судом, основанном на законе.
9. Признать нарушение права на судебную защиту, гарантированную ст. 125 УПК РФ, так как за 5 месяцев НИ ОДНА жалоба из 3-х десятков не рассмотрена судом в результате коррупционной деятельности судей.
10. Вынести решение об обязанности Московского областного суда **восстановить** право истца Бохонова А. В. на судебную защиту с момента **его нарушения**, для чего обязать приостановить производство по УД №

4399 ГСУ СК по г. Щёлково, в том числе, о назначении СППЭ, ДО разрешения всех жалоб в порядке ст. 125 УПК, поданных с момента заведомо незаконного возбуждения уголовного дела и имевших цель его своевременного прекращения в связи с отсутствием СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

11. Обязать Правительство РФ провести проверку обоснованности расходов на реформу судебной системы и представить отчёт по использованию/неиспользованию систем «Фемида» в судах РФ, качества судебной власти (компетентность судей по отношению к оплате их труда).
12. Все взысканные в пользу истцов суммы взыскать в пользу МФ РФ в порядке регресса с причинителей вреда.

Поскольку парламент не выполнил решения Конституционного суда РФ и не установил подсудность исков за нарушением прав судами, то с учётом аналогии закона считаем, что дела о возмещении вреда, причинённого судьями, как и решения, должны рассматриваться вышестоящим судом либо судами присяжных.

Просим решить вопрос подсудности дела Верховным судом РФ.

Приложение :

1. Список дел от 14.03.2016 1 л
2. Сообщение о коррупции 1 л
3. Скан сайта с номером обращения 1 л
4. Сообщение о коррупции 1 л
5. Скан сайта с номером обращения 1 л
6. Ответ Демидовой 3 л
7. Жалоба на Демидову и повторно обращение к председателю суда 1 л
8. Устав ОД 8 л
9. Протокол о полномочиях председателя ОД
10. Скан направления копии иска ответчикам

Председатель Общественного Движения «ОКП»

Иванова И А